

Перед зданием правительства Кайфэн Хан Чэнке, одетый в траурную одежду, сидел днем и ночью, чтобы подать петицию в течение нескольких дней.

Магистрат сказал Хань Чэнке, что господин Фудай отправился осматривать уезд Чэнлиу, и ему было сказано идти домой и ждать.

Однако через несколько дней новостей так и не появилось, и в ответ от правительства ямень всегда говорил, что господин Фудай не вернулся, поэтому упрямый Хань Чэнке мог только присесть перед зданием правительства Кайфэн в траурной одежде.

В последние дни народ распространил эту новость по всей резиденции Кайфэн, и можно сказать, что один камень взбудоражил тысячу волн, а улицы и переулки были наполнены несправедливостью по отношению к Хань Чэнке.

Во дворе особняка в Кайфэнге.

Мужчина средних лет, одетый в парчу, сел на ротанговый стул, посмотрел на цветы и растения во дворе, сделал глоток из чайницы и медленно спросил: "Как дела? Этот сумасшедший все еще на свободе?"

Тот, кто ждал на стороне, был маленьким чиновником Лю Икоу, который получил стипендию Хань Чэнке, и он поклонился и прошептал: "Возвращаясь к господину Фудая, старый мальчик по фамилии Хань очень упрямый и сидел вне кабинета правительства, потому что люди приходят и уходят, мы не достаточно хороши, чтобы принять меры, чтобы прогнать его..."

Вэй Шэндзин, губернатор префектуры Кайфэн, шлепнул по чайному ящику и сказал с недовольством: "Я не знаю, что сделал Лай Юэцзин, губернатор, но это дело пришло ко мне, бесполезные отходы!"

Хотя его рот так говорил, но его сердце думало о той коробке снежинчатого серебра в особняке, Лай Юэцзин Чжисянь не очень хорошо справился, но это все равно очень щедро, два на два, давайте компенсируем это.

Этот маленький чиновник сказал: "Ваше Превосходительство, влияние этого вопроса очень плохо, господин Фудай вернется из Лояна через несколько дней, мы должны разобраться с этим вопросом до того, как..."

Услышав о господине Фудай, сердце Вэй Шэнцзиня немного сдвинулось с места, патрульный Хэнань Лю Туншэн был нехорошим человеком, мы не должны давать ему знать об этом ах!

Он прошептал второстепенному чиновнику: "Найдите способ избавиться от него!"

Лю Икоу сразу же поклонился и сказал: "Ваше превосходительство, будьте уверены, мои подчиненные обязательно пошлют кого-нибудь присмотреть за ним и не дадут ему появиться возле правительственной канцелярии!"

В тот же день группа землеройков публично выгнала и избила Хана Джурена, вызвав у народа еще больший гнев.

Есть ли закон земли, когда зеленая кожа размахивает перед зданием правительства и совершает убийство под чистым небом?

В конце концов, кайфенский губернатор не был дураком, и для того, чтобы отчитаться перед

публикой, он немедленно отдал приказ об аресте двух зеленых шкурок и посадил их в тюрьму, чтобы они позаботились о еде и питье.

Большой случай часто бывает вызван малым делом, которое затем приводит к большому.

Избиение носа и глаз опухло сердце Хань Чжуорена еще больше возмутило и продолжило подавать в суд, подал в суд на провинциального комиссара отдела прессы.

Провинциальный офицер, по словам инспектора, редкое интервью с Хань Цзюйеном, и мягкое убеждение: "По Закону Дамма, где взрослый, каждый, чтобы сохранить свои дела, в и из района, должны хотеть знать друг друга, даже если за пределами города, но и должны иметь зацепку, никакой зацепки и хаоса, местные чиновники, чтобы выяснить, является бродяга, легкая тюрьма, тяжелые послал в армию".

"Городские пешки следуют закону и не виновны, но если вы продолжаете судиться, это тоже напрасно, так что остановитесь."

Хань Чэнке вспылil характер и беззастенчиво пренебрег мелочами, взволнован: "Человеческая жизнь на кону, хочешь ли ты уйти от этого, просто сказав, что следуешь закону? Я уехал из города за медицинской помощью, чтобы спасти свою мать, но солдаты уезда Сян Фу остановили меня, и я потерял жизнь без всякой причины. Если я не смогу вернуть эту причину, мне придётся попасть на небеса"!

Дело кажется очень простым, но в нем задействовано много вещей, прежде всего, закон и филиальное благочестие.

Одной из новых стратегий, перечисленных в прошлогоднем докладе об имперской резиденции, была отмена местных дорог и предоставление людям возможности свободно передвигаться.

Однако, в то время это постановление даже не было выполнено....

Губернатор провинции Хэнань, обманув Хань, немедленно отправился в префектуру Чэнхуань, чтобы сообщить ему об этом.

Министра Хэнаня зовут Сонг Цюань, а его племянника - Сонг Шаньтянь, тот самый господин Сонг, который был выдающимся членом семьи, поднявшей шум вокруг Дома Мэй Сян в Нанкине у реки Цинь Хуай.

Правительство отвечает за финансы и гражданские дела провинции, а также объявляет постановления правительства различным правительствам, залам, штатам и уездам и призывает их к исполнению.

Эта дорога ведет к тому, что интересы не маленькие, люди к и от необходимости ходатайствовать о разрешении, что также является немалым доходом, есть цепочка дракона интерес снизу вверх.

Перед лицом небольшой нисходящей цензуры министр ткани Сонг Куан, очевидно, не принял во внимание такую малую роль и настаивал на отсрочке издания новой политики по отмене путеводителя.

Семья Хань, гнев Хань Чэнке в его сердце, он очень ясен, этот обязательно будет государственным чиновником, как бы он ни боялся подавать в суд безрезультатно, тогда есть

только один путь.....

Отправляйся в столицу и засуди императора!

Однако судиться с императором не так-то просто, просто поиск пути - большая проблема.

В этой ситуации, какой судья мог бы направлять путь? Если вы въедете в столицу неофициально, боюсь, что вы даже не сможете войти в городские ворота, как раньше!

Хань Чэнке был в конце своего остроумия, когда визит старого друга дал ему решение.

Старый друг упомянул Да Цяо, уголовный кодекс, написанный самим императором Чжу Юаньчжангом, в котором было сказано, что: в каждом доме должен быть один экземпляр Да Цяо и прочитать его в семье.

Самое главное, в да Цю было четко написано, что если народ хочет подать в суд на чиновников, он может непосредственно арестовать их и отправить к императору, и что да Цю можно использовать в качестве ориентира для дороги, если нет дорожного ориентира.

Местные чиновники, осмелившиеся помешать людям разоблачить или арестовать чиновников, причинивших вред людям, должны были быть истреблены!

Хан Чэнке ударил его по голове, как он забыл об этом методе.

Это был контрольный вопрос, который можно было бы задать в секции "Новая политика", и он изучал его, так что, возможно, он был ослеплен своим гневом на некоторое время.

Однако вскоре после смерти Мин Тайцу Чжу Юаньчжана, да Цяо постепенно исчез из фольклора, а да Цяо, который раньше был доступен в каждом доме и в каждой руке, исчез в пепле.

К счастью, этот старый друг Хана, который упомянул даци, естественно, привез с собой копию.

Хань Чэнке был в слезах и был очень благодарен своему старому другу за помощь.

Затем он посетил своих друзей и родственников, поднял пять таэлей серебра и решительно отправился по трудной дороге в столицу, чтобы подать в суд на императора.

Город Кайфенг, особняк Песни.

Сегодня был хороший день для Сонг Куана, губернатора провинции Хэнань, который в возрасте пятидесяти лет женился на еще одной шестнадцатилетней наложнице.

Перед резиденцией Сонг весь особняк украшен красными лентами и суетится от людей, приезжающих поздравить его, будь то чиновники, дворяне или богатые купцы.

Сонг Цюань стоял посреди двора, обмениваясь приятными вещами с друзьями, время от времени подметая горы поздравительных подарков, его сердце было так красиво.

Вэй Шенджин, губернатор Кайфэна, встал рядом с Сонг Куаном и приветствовал гостей в качестве швейцара.

В этот момент младший чиновник, наблюдавший за "Культиватором Хан", поспешил подойти

и вытащить губернатора в уединенный уголок.

"Сэр, Культиватор по имени Хан покинул город."

Брови Вэй Шэндзина бороздили, когда он интуитивно спросил: "У него есть с собой багаж?"

"Действительно, он несет бремя, милорд."

Вэй Шэндзин выдохнул, закрыл глаза и погладил бороду: "Куда он едет без путевого?"

Спустя долгое время, младший чиновник Лю Икоу заговорил: "Лорд Фу Тай, вы думаете, он поедет в столицу, чтобы подать в суд на императорский двор?"

Вэй Шэндзин в сердце внезапный шок, чтобы действительно позволить этому сукиному сыну в столицу, чтобы подать в суд на имперскую жалобу, что провинция Хэнань сверху донизу будет землетрясение, которые не могут избежать вины!

"Мой господин, я должен организовать кого-нибудь..." сказал Лю Икоу, когда он дважды скрещивал шею рукой.

"Мы не можем иметь никаких осложнений в этом вопросе, вы идите, этот дом свободен в организации."

После того, как сказал, что губернатор, Вэй Шэнцзинь, колебался на мгновение и подошел к ткани посла, Сонг Цюань, и прошептал несколько слов к нему.

Услышав это, изначально радостная улыбка Сонг Куана исчезла, и он сказал глубоким голосом стюарду рядом с ним: "Позовите Шан Тяня сюда!"

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1075164>